

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-416-421

БИБИКОВА Ольга Валентиновна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: olya.bibickova2014@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ: СПОСОБЫ ИЗЪЯТИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БИРЖАМИ И ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПОЗИТАРИЯ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы процессуального обеспечения конфискации криптовалюты и цифровых активов. Автор систематизирует и критически оценивает четыре основных способа наложения ареста на криптоактивы в уголовном судопроизводстве: изъятие материального носителя (cold storage), перевод на государственный адрес-идентификатор, блокировку на централизованных торговых платформах и арест иного имущества в счёт стоимости криптоактивов. Особое внимание уделяется проблеме взаимодействия российских правоохранительных органов с иностранными криптовалютными биржами в условиях санкционного давления, а также вопросам конвертации конфискованной криптовалюты в фиатные средства. Анализируется концепция Государственного депозитария цифровых активов с учётом необходимости его организационной встроенности в систему органов предварительного расследования. Сделан вывод о необходимости формирования интегрированной модели специализированного подразделения, объединяющего функции хранения цифровых активов и компетенции специалиста.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые активы, конфискация, арест имущества, государственный депозитарий, криптобиржа, специалист, уголовный процесс, ФЗ № 38-ФЗ, мультиподпись.

BIBIKOVA Olga Valentinovna,
Adjunct, Department of Criminal Procedure,
Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PROCEDURAL MECHANISM FOR ENSURING THE CONFISCATION OF CRYPTOCURRENCY: METHODS OF SEIZURE, INTERACTION WITH EXCHANGES AND THE PROBLEM OF THE STATE DEPOSITORY

Annotation. This article examines current issues in the procedural enforcement of the confiscation of cryptocurrency and digital assets. The author systematizes and critically evaluates four main methods of seizing cryptoassets in criminal proceedings: seizure of a tangible medium (cold storage), transfer to a state-issued address, blocking on centralized trading platforms, and seizure of other property equal to the value of the cryptoassets. Particular attention is paid to the interaction between Russian law enforcement agencies and foreign cryptocurrency exchanges under sanctions pressure, as well as to the conversion of confiscated cryptocurrency into fiat. The concept of the State Depository of Digital Assets is analyzed, taking into account the need for its organizational integration into the system of preliminary investigation bodies. It is concluded that an integrated model for a specialized unit combining digital asset custody functions and specialist expertise is necessary.

Key words: cryptocurrency, digital assets, confiscation, seizure of property, state depository, crypto exchange, specialist, criminal proceedings, Federal Law No. 38-FZ, multi-signature.

Принятие Федерального закона от 20 февраля 2026 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [16] ознаменовало качественный сдвиг в регулировании конфискации цифровых активов в уголовном судопроизводстве. Цифровая валюта официально признана имуществом для целей УК РФ и УПК РФ; статья 115 УПК РФ дополнена частями 7¹ и 7², предусматривающими специальный порядок наложения ареста с перемещением активов на государственный адрес-идентификатор; введена статья 164² об особенностях изъятия цифровой валюты при производстве следственных действий.

Однако принятый закон охватывает лишь базовый процессуальный уровень, оставляя за рамками правовой регламентации технические стандарты перевода криптоактивов, квалификационные требования к привлекаемым специалистам, регламент функционирования государственных адресов-идентификаторов и механизм последующей реализации конфискованной цифровой валюты [8].

Настоящая статья посвящена системному анализу четырёх способов наложения ареста на криптовалюту, оценке механизма сотрудничества с иностранными биржами, а также исследованию концепции Государственного депозитария цифровых активов с позиций институциональной интеграции.

Первый и наиболее технически простой способ наложения ареста — физическое изъятие аппаратного или иного материального носителя, на котором хранятся приватные ключи либо seed-фраза от криптокошелька. К таким носителям относятся аппаратные криптокошельки типа Ledger или Trezor, флеш-накопители, бумажные распечатки и иные материальные объекты.

Принятый Федеральный закон № 38-ФЗ прямо предусматривает данный способ: при наложении ареста на активы, хранимые посредством «холодных кошельков», изымается материальный носитель, содержащий цифровую валюту или коды доступа к ней, который хранится в печатанном виде в условиях, исключающих ознакомление с данными посторонних лиц [13].

Достоинства данного метода очевидны: его практическое применение не требует специальных криптографических знаний от следователя, носитель является вещественным доказательством и хранится при уголовном деле по правилам ст. 82 УПК РФ, а сама процедура изъятия хорошо урегулирована существующим процессуальным законодательством.

Вместе с тем данный способ сопряжён с существенными практическими уязвимостями. Во-первых, он применим исключительно к так называемым «холодным» кошелькам — офлайн-хранилищам — и совершенно неприменим в случае, когда криптовалюта хранится исключительно в «горячем» (программном) кошельке без физического носителя. Во-вторых, само наличие носителя у подозреваемого нередко неочевидно: в правоприменительной практике зафиксированы случаи, когда seed-фразы хранились на обычных листах бумаги, в зашифрованных архивах на жёстком диске или даже в облачных сервисах. В-третьих, изъятие носителя без одновременного перевода активов на государственный адрес не гарантирует сохранности средств: лицо, знающее seed-фразу наизусть, способно восстановить доступ к кошельку с любого устройства.

Второй способ — принудительный или добровольный перевод криптоактивов с кошелька подозреваемого на специально созданный государственный адрес-идентификатор — является центральной новеллой Федерального закона № 38-ФЗ. Закон делегирует Правительству Российской Федерации определение технического регламента перевода и хранения изъятых цифровой валюты.

Данный способ обладает наиболее высоким потенциалом обеспечения реальной сохранности арестованных активов, поскольку исключает риск их уничтожения, утраты физического носителя или восстановления доступа обвиняемым через seed-фразу. При технической реализации через механизм мультиподписи (multisig), при котором для совершения транзакции требуется санкция нескольких независимых ключедержателей, данный метод обеспечивает наиболее высокий уровень защиты. Аппаратные модули безопасности (Hardware Security Modules, HSM) при этом могут использоваться для хранения приватных ключей государственного адреса [9].

Прежде всего, для перевода активов необходим либо доступ к приватному ключу кошелька подозреваемого (что предполагает его добровольное сотрудничество или предварительный взлом защиты носителя), либо знание seed-фразы. В случае отказа подозреваемого от содействия данный способ практически неприменим без предварительного изъятия носителя. Таким образом, способ 2 и способ 1 в значительной мере взаимосвязаны и на практике применяются последовательно.

Отдельную проблему представляет волатильность криптовалютных активов в период между наложением ареста и вступлением приговора в законную силу. Хранение арестованных

средств в неконвертированном виде несёт потенциальные финансовые риски для государства в случае значительного снижения курса, однако одновременно исключает проблему неосновательного обогащения в результате роста курса при последующей реабилитации лица [12].

Третий способ — направление запроса о блокировке активов непосредственно на централизованную криптовалютную биржу, на которой хранятся средства подозреваемого, — является процессуально наиболее проблематичным и заслуживает отдельного детального рассмотрения.

Применение данного метода возможно исключительно в отношении так называемых «кастодиальных» кошельков — то есть аккаунтов на централизованных биржах, где пользователь де-факто не является владельцем приватных ключей, а лишь пользователем сервиса. Принципиальное отличие от децентрализованных кошельков состоит в том, что биржа как юридическое лицо выступает посредником и технически способна заблокировать счёт по внешнему требованию. Именно это положение отражено в пользовательском соглашении биржи Binance, прямо декларирующей готовность к сотрудничеству с правоохранительными органами по всему миру [12].

Принятый Федеральный закон № 38-ФЗ прямо предусматривает возможность взаимодействия российских государственных органов с зарубежными криптобиржами в целях ареста и конфискации [6]. Однако реальная осуществимость такого взаимодействия вызывает серьёзные сомнения по нескольким взаимосвязанным основаниям.

Во-первых, ключевое ограничение носит санкционный характер. Binance в конце 2023 года продала свой российский бизнес и формально вышла с российского рынка [3]. Направление российских правоохранительными органами запросов о блокировке активов на западные биржи в условиях действующего санкционного режима не имеет правовой основы в рамках механизмов международного правового сотрудничества — МЛАТ (договоры о взаимной правовой помощи) с большинством юрисдикций фактически заморожены. Вместе с тем в научной литературе констатируется, что взаимодействие с иностранными регуляторами «существенно осложнено в условиях проводимого западными странами санкционного режима» [11].

Во-вторых, даже формальное сотрудничество бирж с мировым правоохранительным сообществом не транслируется в готовность взаимодействовать именно с российскими органами. По данным за 2025 год, Binance обработала свыше

71 000 запросов от правоохранительных органов по всему миру [4], однако речь идёт о запросах из юрисдикций, с которыми у компании существуют легальные регуляторные отношения. Применительно к России данная практика ограничена в условиях действующих санкций.

В-третьих, проблема носит сугубо технологический характер. Принцип децентрализации, лежащий в основе криптовалютных систем, означает, что биржа способна заблокировать только те активы, которые непосредственно хранятся на её платформе в форме кастодиального счёта. Осведомлённый подозреваемый при малейшей угрозе ареста немедленно выведет средства с биржи в некастодиальный кошелёк, сделав данный способ бесполезным. Следует также учитывать, что прямые сделки между пользователями без посредника вообще не поддаются мониторингу через биржевые механизмы [5].

Четвёртый способ — наложение ареста на иное имущество подозреваемого (недвижимость, денежные средства, транспортные средства) в счёт стоимости криптоактивов, подлежащих конфискации, — является наиболее распространённым в действующей российской правоприменительной практике.

Данный метод обходит все технологические трудности, связанные со спецификой криптовалюты: он не требует знания приватных ключей, не зависит от готовности иностранных бирж к сотрудничеству и процессуально реализуется по стандартной схеме в соответствии со ст. 115 УПК РФ. В практике арбитражных судов по делам о банкротстве суды неоднократно обязывали должников передавать доступ к криптокошелькам финансовым управляющим [12], что свидетельствует о судебной готовности рассматривать цифровые активы в качестве имущества.

Принципиальным недостатком данного способа является его обеспечительный, а не реальный характер: арест иного имущества не обращает в пользу государства саму криптовалюту, а лишь создаёт имущественный эквивалент потенциальной конфискации. При этом стоимость криптовалюты в момент ареста и в момент исполнения приговора может кардинально различаться в силу высокой волатильности рынка. Возникает методологический вопрос: по какому курсу должна определяться стоимость арестовываемого имущества — на дату совершения преступления, на дату ареста или на дату вынесения приговора?

В заключении комитета Государственной думы по финансовому рынку прямо указывалась необходимость проработки механизма стоимостной оценки криптовалюты при конфискации [7].

Принятый Закон № 38-ФЗ прямо предусматривает полномочие государственных органов

взаимодействовать с зарубежными криптобиржами [6]. Вместе с тем законодательное дозволение и практическая осуществимость — принципиально разные вещи.

Необходимо разграничить два сценария. В первом случае речь идёт о биржах, юрисдикция которых не вступает в санкционное противоречие с российским правовым порядком (биржи из «нейтральных» стран: ОАЭ, Гонконга, ряда азиатских юрисдикций). Здесь взаимодействие принципиально возможно при наличии двустороннего договора о правовой помощи или в рамках механизмов ФАТФ, участником которых является Россия. Во втором случае речь идёт о крупнейших мировых биржах — Binance, Coinbase, Kraken и других, — штаб-квартиры или регуляторы которых находятся в государствах, применяющих санкции против России.

Применительно ко второму сценарию значимо следующее обстоятельство. Попытка обязать биржу Binance заморозить активы российского гражданина по запросу российских правоохранительных органов столкнётся с правовым парадоксом: биржа де-факто не имеет правового обязательства исполнять запросы российских властей после выхода с российского рынка и не является субъектом российской юрисдикции. Более того, исполнение такого запроса может противоречить санкционным ограничениям, наложенным американским Министерством финансов (OFAC) в части запрета транзакций в пользу российских подсанкционных лиц [5].

Таким образом, блокировка активов через иностранные биржи применима лишь в узком сегменте: нейтральные юрисдикции, действующие механизмы МПП, кастодиальные счета. Включение данного инструмента в систему способов обеспечения мер без соответствующих оговорок создаёт правовую иллюзию, способную дезориентировать следователей и судей. Данный инструмент должен быть позиционирован как субсидиарный и применимый лишь при наличии действующих механизмов международной правовой помощи с конкретной юрисдикцией.

Самостоятельный и наименее разработанный в отечественной литературе вопрос — каким образом после вступления приговора в законную силу будет осуществлена конвертация конфискованной криптовалюты в фиатные денежные средства и обращение её в доход государства.

Мировая практика по данному вопросу относительно единообразна: конфискованные криптоактивы продаются через авторизованные биржи, а вырученные средства поступают в доход государства. В США практика конфискации биткоина зародилась ещё в ходе пресечения деятельности площадки Silk Road, активы которой были реали-

зованы на четырёх аукционах на общую сумму 30 млн долларов [1]. Германия, Финляндия и Китай имеют аналогичную практику продажи конфискованных криптоактивов через биржи.

Применительно к России данная процедура по состоянию на дату вступления Закона № 38-ФЗ в силу [15] нормативно не урегулирована. Закон делегирует Правительству РФ определение порядка хранения изъятой цифровой валюты, однако механизм её последующей реализации остался за рамками документа.

Представляется, что решение данной проблемы может быть обеспечено двумя путями: либо продажей через аккредитованные в России криптовалютные биржи после их создания в рамках планируемой к 2027 году системы лицензирования [17], либо через механизм специализированного государственного депозитария, который наделяется соответствующими полномочиями.

В научной литературе выдвигается предложение о создании Государственного депозитария цифровых активов при Росимуществе или Федеральном казначействе с использованием аппаратных модулей безопасности (HSM) для хранения частных ключей [11].

Размещение депозитария при Росимуществе или Федеральном казначействе обусловлено компетенцией этих органов в сфере управления государственным имуществом. Росимущество традиционно реализует изъятое и конфискованное имущество, а Федеральное казначейство обеспечивает учёт государственных активов. Вместе с тем оба органа не обладают ни опытом работы с криптовалютами, ни установленными механизмами взаимодействия с органами следствия в части обеспечительных мер.

Альтернативная модель, заслуживающая рассмотрения, — размещение депозитария в структуре Следственного комитета РФ или МВД России (в зависимости от подсудственности дела). Данный подход имеет принципиальное преимущество: он устраняет межведомственный барьер при передаче арестованных активов от следователя на хранение, обеспечивает единство процессуального контроля и снимает вопрос о правовой природе передаточного акта.

При этом необходимо учитывать, что формируемая система цифровых депозитариев для регулирования гражданского оборота криптовалюты [10] создаёт институциональную основу, которая при соответствующей законодательной адаптации может быть использована и для целей уголовного судопроизводства — в частности, в части мониторинга движения арестованных активов.

Исходя из вышесказанного, мы делаем выводы, что ни один из четырёх способов наложе-

ния ареста на криптовалюту не является универсальным. Наиболее перспективным представляется комплексный подход, при котором изъятие материального носителя и перевод активов на государственный адрес с мультиподписью применяются совместно и последовательно. Включение в систему обеспечительных мер взаимодействия с иностранными биржами без надлежащих оговорок о его ограниченной применимости в условиях санкционного режима создаёт правовую иллюзию и требует законодательного уточнения. Механизм конвертации конфискованной криптовалюты в фиатные средства нуждается в самостоятельном нормативном урегулировании — либо в подзаконном акте Правительства РФ, либо в специальном законе о порядке реализации конфискованных цифровых активов. Применимая модель — продажа через аккредитованные российские криптобиржи после запуска системы их лицензирования к 2027 году.

Список литературы:

[1] Арест и конфискация криптовалют: как это технически возможно // Forklog. 11.11.2024. URL: <https://forklog.com/exclusive/arrest-i-konfiskatsiya-kriptovalyut-kak-eto-tehnichieski-vozmozhno> (дата обращения: 02.04.2026).

[2] Банк России. Доклад для общественных консультаций. Криптовалюты: тренды, риски, меры. М., 2022. 45 с.

[3] Binance fully exits Russia // Leave-Russia.org. URL: <https://leave-russia.org/binance> (дата обращения: 02.04.2026).

[4] Binance Processed Over 70,000 Law-Enforcement Requests Worldwide in 2025 Alone // BitKE. 23.02.2026. URL: <https://bitcoinke.io/2026/02/binance-law-enforcement-requests-in-2025/> (дата обращения: 02.04.2026).

[5] Bick V. Something is Rotten in the State of Crypto: How Virtual Currency is Used for Sanctions Evasion // Columbia Journal of Transnational Law. 18.03.2025. URL: <https://www.jtl.columbia.edu/bulletin-blog/something-is-rotten-in-the-state-of-crypto-how-virtual-currency-is-used-for-sanctions-evasion> (дата обращения: 02.04.2026).

[6] Госдума одобрила правила конфискации криптовалют // Bits.media. 10.02.2026. URL: <https://bits.media/gosduma-odobrila-pravila-konfiskatsii-kriptovalyuty/> (дата обращения: 02.04.2026).

[7] Государственная Дума РФ одобрила закон об изъятии криптовалюты. Заключение комитета по финансовому рынку // TAdviser. 11.02.2026. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

[8] Государственный депозитарий и порядок хранения изъятых криптовалют // Интерфакс-Россия. 10.02.2026. URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/gosduma-prinyala-zakon-reglamentiruyushchii-poryadok-izyatiya-kriptovalyuty-v-ugolovnyh-delah> (дата обращения: 02.04.2026).

rusia.ru/moscow/news/gosduma-prinyala-zakon-reglamentiruyushchii-poryadok-izyatiya-kriptovalyuty-v-ugolovnyh-delah (дата обращения: 02.04.2026).

[9] Институциональное хранение криптовалют: MPC, мультиподпись и квалифицированные кастодианы // io40.tr. 12.01.2026. URL: <https://io40.tr/ru/blog/crypto-custody-institutional/> (дата обращения: 02.04.2026).

[10] Криптовалюта в России: свобода исчезнет, а зарубежные кошельки запретят // РИАМО. URL: <https://riamo.ru/news/ekonomika/kriptovaljuta-v-rossii-svoboda-ischeznet-a-zarubezhnye-koshelki-zapretjat/> (дата обращения: 02.04.2026).

[11] Перов В.А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: монография. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 280 с.

[12] Петраков С.В. Цифровое имущество как объект гражданских прав: монография. М., 2023. 320 с.

[13] Полученную преступным путём криптовалюту разрешат изымать как имущество // Гарант.ру. 10.02.2026. URL: <https://www.garant.ru/news/1992208/> (дата обращения: 02.04.2026).

[14] Правовое регулирование криптовалют в России: законы, ограничения и перспективы // pravo163.ru. URL: <https://pravo163.ru/pravovoe-regulirovanie-kriptovalyut-v-rossii-zakony-ogranicheniya-i-perspektivy-2025/> (дата обращения: 02.04.2026).

[15] Приставы получают право арестовывать цифровую валюту при взыскании долгов // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/money/56208110> (дата обращения: 02.04.2026).

[16] Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.garant.ru/news/2000311/> (дата обращения: 02.04.2026).

[17] ЦБ и Минфин разработали правила регулирования криптовалют // plusworld.ru. 25.02.2026. URL: <https://plusworld.ru/articles/70469/> (дата обращения: 02.04.2026).

References:

[1] Arrest and Confiscation of Cryptocurrencies: How is it Technically Possible // Forklog. 11.11.2024. URL: <https://forklog.com/exclusive/arrest-i-konfiskatsiya-kriptovalyut-kak-eto-tehnichieski-vozmozhno> (accessed: 02.04.2026).

[2] Bank of Russia. Report for Public Consultations. Cryptocurrencies: Trends, Risks, Measures. Moscow, 2022. 45 p.

[3] Binance Fully Exits Russia // Leave-Russia.org. URL: <https://leave-russia.org/binance> (accessed: 02.04.2026).

[4] Binance Processed Over 70,000 Law-Enforcement Requests Worldwide in 2025 Alone // BitKE. 23.02.2026. URL: <https://bitcoinke.io/2026/02/binance-law-enforcement-requests-in-2025/> (accessed: 02.04.2026).

[5] Bick V. Something is Rotten in the State of Crypto: How Virtual Currency is Used for Sanctions Evasion // Columbia Journal of Transnational Law. 18.03.2025. URL: <https://www.jtl.columbia.edu/bulletin-blog/something-is-rotten-in-the-state-of-crypto-how-virtual-currency-is-used-for-sanctions-evasion> (accessed: 02.04.2026).

[6] The State Duma approved the rules for the confiscation of cryptocurrencies // Bits.media. 10.02.2026. URL: <https://bits.media/gosduma-odobrila-pravila-konfiskatsii-kriptovalyuty/> (accessed: 02.04.2026).

[7] The State Duma of the Russian Federation approved the law on the confiscation of cryptocurrency. Conclusion of the Financial Market Committee // TAdviser. 11.02.2026. URL: <https://www.tadviser.ru> (accessed: 02.04.2026).

[8] State depository and the procedure for storing seized cryptocurrency // Interfax-Russia. 10.02.2026. URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/gosduma-prinyala-zakon-reglamentiruyushchiy-poryadok-izyatiya-kriptovalyuty-v-ugolovnyh-delah> (accessed: 02.04.2026).

[9] Institutional Custody of Cryptocurrency: MPC, Multi-Signature, and Qualified Custodians // io40.tr. 12.01.2026. URL: <https://io40.tr/ru/blog/crypto-custody-institutional/> (accessed: 02.04.2026).

[10] Cryptocurrency in Russia: Freedom Will Disappear, and Foreign Wallets Will Be Banned // RIA Novosti. URL: <https://riano.ru/news/ekonomika/kriptovaljuta-v-rossii-svoboda-ischeznet-a-zarubezhnye-koshelki-zapretjat/> (accessed: 02.04.2026).

[11] Perov V.A. Qualification of crimes committed using cryptocurrency: monograph. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023. 280 p.

[12] Petrakov S.V. Digital property as an object of civil rights: monograph. Moscow, 2023. 320 p.

[13]. Cryptocurrency obtained by criminal means will be allowed to be confiscated as property // Garant.ru. 10.02.2026. URL: <https://www.garant.ru/news/1992208/> (Accessed: 02.04.2026).

[14] Legal regulation of cryptocurrencies in Russia: laws, restrictions, and prospects // pravo163.ru. URL: <https://pravo163.ru/pravovoe-regulirovanie-kriptovalyut-v-rossii-zakony-ogranicheniya-i-perspektivy-2025/> (Accessed: 02.04.2026).

[15] Bailiffs will be given the right to seize digital currency during debt collection // Rambler. URL: <https://finance.rambler.ru/money/56208110> (Accessed: 02.04.2026).

[16] Federal Law of 20.02.2026 No. 38-FZ "On Amendments to Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <https://www.garant.ru/news/2000311/> (accessed: 02.04.2026).

[17] The Central Bank and the Ministry of Finance have developed rules for regulating cryptocurrencies // plusworld.ru. 25.02.2026. URL: <https://plusworld.ru/articles/70469/> (accessed: 02.04.2026).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.